

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-172-196

УДК 930.85

ОБРАЗ ТИГРА В НАРОДНОЙ КАРТИНЕ ВЬЕТНАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЕРОВАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ

А.С. Легостаева

Целью исследования является раскрытие многогранного образа тигра в духовно-религиозной жизни Вьетнама, от местных тотемистических культов до мировых религий на примере рассмотрения тематической гравюры нескольких печатных центров.

Результаты. Анализ символических коннотаций, связанных с одной из ключевых фигур зооморфного пантеона страны, позволяет выявить амбивалентность его сущности, яркое воплощение противоречивых свойств которой по-разному раскрывается в культуре и искусстве.

Область применения результатов. Результаты подобного рода исследований могут повысить интерес к культуре Вьетнама в целом, а также способствовать расширению представлений о народной картине как одном из наиболее традиционных и самобытных видов вьетнамского изобразительного искусства и быть применены в ее более углубленном изучении.

Актуальность статьи определена отсутствием исследований на данную тему в русскоязычной литературе.

Ключевые слова: культура и искусство Вьетнама, образ тигра, верования, культы, символика, народная картина

Для цитирования. Легостаева А.С. Образ тигра в народной картине Вьетнама как отражение верований жителей страны // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 1. С. 172-196. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-172-196

THE TIGER IMAGE IN VIETNAMESE FOLK WOODEN PRINTS AS A REFLECTION OF RELIGIOUS FAITHS OF COUNTRY POPULATION

A.S. Legostaeva

The aim of research study is a revelation of the multi-layered image of the tiger in the spiritual and religious life of Vietnam, from local totem beliefs to world religions through explanations and illustrations of thematic wood prints of several centers.

Results. *An analysis of the symbolic connotations associated with one of the key figures of the country's zoomorphic pantheon makes it possible to evidenciate the ambivalence of its essence, a vivid embodiment of the contradictory features of which is interpreted in different ways in culture and art.*

Scope of the results. *The results of this study can heighten the interest in the culture of Vietnam as a whole, as well as to contribute to the representation expansion about popular folk prints as one of the most traditional and original types of Vietnamese fine art and can be applied in its in-depth analysis.*

The relevance of the article *is determined by the lack of research on this topic in the Russian-language literature.*

Keywords: *Vietnamese culture and art, the tiger image, beliefs, worship, symbolism, folk wood prints*

For citation. *Legostaeva A.S. The Tiger Image in Vietnamese Folk Wooden Prints as a Reflection of Religious Faiths of Country Population. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 172-196. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-172-196*

Я исподволь слежу
За полосатым тигром...
И понимаю,
Что хищник, вызванный моей строкой, –
Сплетенье символов ...
[1, с. 548-549]

Введение

В художественном бестиарии Вьетнама образ тигра на протяжении долгого времени занимает одно из ведущих мест. Получивший

широкое распространение на территории страны культ тигра был обусловлен верованиями вьетов, а также многочисленных малых народов и этнических групп, издавна населяющих эти земли. Сакрализация черт величественного животного явилась закономерным следствием почтительного отношения к нему человека, восхищенного зверем, щедро наделенным природой неоспоримыми достоинствами: красотой окраса и переливчатой шелковистостью блестящей на солнце медно-оранжевой шерсти, эффектно оттененной контрастными черными полосами, элегантной грацией движений и даром маскировки со способностью возникать «словно из ниоткуда», хитростью и наблюдательностью, а также признанием его безусловного авторитета в мире животных и высокого интеллекта, позволяющего зверю продумывать свои действия и зачастую «переигрывать» человека в джунглях. Согласно образной характеристике, данной хищнику французским романистом Пьером Круадисом, именно тигр является «*l'enfant chéri*» аннамского леса. Для него и непролазные заросли, где он будет тихо лежать, затаившись, и скалистые лощины, где он прижимается к земле, наблюдая. Когда вечером он покидает свое логово, чтобы отправиться на охоту, и затягивает свое грозное «ум», лес отвечает ему эхом, которое разносится далеко под темными сводами. Величественным шагом он проходит по своим владениям, продолжая издавать рык, способный заставить умолкнуть зверей и саму природу [13, с. 4-5, 17-18].

Образ тигра – один из устойчивых мотивов мировой литературы и искусства. Одних западных писателей привлекало описание внешности зверя и его повадок, сделанное на основе фактических наблюдений, порой приукрашенных воображением авторов, другие видели его более объемно, раскрывая многослойность характеристики хищника и широкий спектр его символических значений в разных сочетаниях реальности и вымысла, мифов и верований с самой природой его существования. Так, Хорхе Луис Борхес пишет: «В знаменитых строках Блейка тигр – это пылающий огонь и непреходящий архетип Зла; я же скорее согласен с Честертоном, который видит в нем символ изысканной мощи. И все же нет абсолютно

точных слов, которые дали бы представление о тигре, этом образе, издавна волнующем воображение человека» [2, с. 571].

Эти весьма противоречивые свойства, приписываемые тигру, были наиболее ярко отражены в восточной культуре. У древних вьетов и других народов Вьетнама грозный тигр являлся олицетворением силы и мощи, его свирепость и коварство вызывали страх, породивший большое количество суеверий и ритуалов, отражающих метафизическую картину миропорядка, существующую в представлении людей, и на практике связанных с действиями человека в различных областях его жизни: от почтительных просьб, обращенных к *онг коу*, «Господину тигру», до обрядов, связанных с охотой и собирательством и т.п.¹ Все подобные обращения сопровождалось уважительными словами, поклонами и обильными дарами. Те же подношения возлагали на алтари тигра в общинных домах и храмах. Подобная практика сложилась во многом благодаря тому, что древние жители Северного Вьетнама и соседнего Лаоса с целью заручиться защитой и благосклонностью столь могучего зверя, избрали его объектом поклонения в качестве одного из тотемных предков, божества и духа-покровителя, наделенного сверхъестественными способностями. Однако в более поздний период большое количество алтарей тигра можно было наблюдать и в Южном Вьетнаме, где этот хищник также играл важную роль в религиозной традиции.

Со временем образ тигра в культуре Вьетнама претерпевает ряд изменений. Его многогранность определяет присутствие и в культовой сфере на разных уровнях мировосприятия жителями страны, и популярность в народном искусстве и устно-поэтической традиции. В репертуаре зооморфных изображений бронзовых изделий донгшонской культуры тигр занимал гораздо более скромное место по сравнению с другими животными, однако впоследствии его статус вырос до ключевого персонажа мифологии, искусства, фольклора с широкой палитрой смысловых и символических коннотаций [8, с. 6].

¹ К тигру могли обращаться по самым тривиальным бытовым вопросам, к примеру, за разрешением срубить дерево для подготовки пахотного поля или в лесу во время заготовки дров.

Во Вьетнаме тигр входит в группу восьми священных животных *bam vat (bát vật)*: дракон, феникс, черепаха, единорог, тигр, рыба (камп), журавль и летучая мышь. Ипостась устрашающего противника злых демонов определила практику размещения его парных статуй перед входом в гробницы и храмы для защиты сакральных мест. Зачастую подобные изваяния были заменены на рельефы ширм-экранов, закрывающих прямой вход в храмовые комплексы и выполняющих ту же охранительную функцию.

Несмотря на статус грозного противника, в качестве фольклорного персонажа тигр обычно предстает в роли жертвы и обманутого персонажа. Таким образом, во вьетнамской культуре можно выделить несколько основных образов тигра с разной парадигмой функций: в бытовых сказках он предстает в роли антигероя, в мифах и буддийских житийных историях он предстает могучим божеством или верным прислужником божеств. В последнем качестве он наделён особыми способностями, обладает искусством перевоплощения или же возможностью реинкарнации [8, с. 14].

Тигр в народной картине

В отличие от устно-поэтической традиции в *чань зэн зян (tranh dân gian)* – народной картине Вьетнама – тигр предстает преимущественно как сакральный персонаж. В гравюре отсутствуют жанровые сцены с его участием, нашедшие отражение в других видах народного искусства: в репертуаре театра кукол на воде или в рельефах общинных домов *динь*, где распространены сюжеты охоты на тигра или борьбы с ним. Подобная избирательность печатных листов, с одной стороны, выглядит несколько странно, поскольку именно от рельефных композиций *диней* гравюра, к примеру, одного из самых известных центров (деревни Донгхо) перенимает многое, начиная от круга образов и сюжетов до манеры изображения с характерными для обоих видов народного искусства чертами. С другой стороны, картины Донгхо наиболее славятся своими культовыми гравюрами *чань тхо* и поздравительными листами *чань тет* – новогодними лубками. Последние, как

традиционные подарки к Новому году, отличаются богатством символических смыслов.

Целью их изображений в первую очередь является передача основных благожелательных формул, традиционных для дальневосточной культуры: богатства и процветания, здоровья и долголетия, счастья, плодородия, многочисленного мужского потомства. Те же пожелания зашифрованы в изображениях мальчиков с животными в руках, а также в отдельных «семейных портретах»: свиньи с поросятами, курицы с цыплятами и т.п. В этой связи образ тигра в народной картине выходит за рамки его «животного» существования, превратившись в своего рода икону, объект почитания его как духа и божества, оберег. Причем в отличие от китайской народной картины, где тигр мог быть изображен и в виде человека, во вьетнамских лубках он остается, как правило, только в своем природном, зверином обличье.

Несмотря на кажущееся разнообразие печатных листов с изображением тигра, их не так много. Подобное ощущение возникает скорее из-за широкого распространения одних и тех же сюжетных композиций. Очерченный в статье круг работ отражает постулаты сформировавшейся во Вьетнаме сложной синкретической религиозно-философской системы, вобравшей в себя черты многочисленных анимистических верований, культа предков, элементы даосизма, буддизма махаяны и конфуцианскую идеологию.

Геомантия

Согласно древнекитайской мифологии, воспринятой и адаптированной Вьетнамом, *тхан Бать-хо* (*Bach Hố*) – Белый тигр (*кит.* Бай-ху) является одним из четырех хранителей сторон света, от союза которых зависит стабильность мироздания. В четверке священных животных, где тигр выступает наравне с драконом, фениксом и черепахой, его важнейшая функция – быть покровителем Запада. Его образ полифункционален, отсюда в нем сочетание противоположных начал *инь* и *ян*, «женственности с мужественностью, гуманности с жестокостью» [6, с. 268].

Илл. 1. Рельеф «Тигр и дракон» на постаменте башни Баонгием в буддийском храмовом комплексе Буттхап, Северный Вьетнам. Фото автора, 2008 г.

Несмотря на произошедшую во вьетнамской группе четырех священных животных *ты линь* замену тигра на единорога, его присутствие в геомантии отчетливо ощущается. Пара «Тигр и дракон» (иллюстрация 1) – яркий пример бинарной оппозиции, соединения *инь* (дракон) и *ян* (тигр), двух начал, Неба и Земли, двух сил природы: дракон – символ неба и небесных вод, тигр – символ земных сил¹. Их парные изображения, предназначенные в частности для ритуала вызова дождя, сохранились в живописи народов таи и нунгов в Северном Вьетнаме (диптих «Рокот дракона, рычание тигра» и т.п.).

Как пишет исследователь Анна-Валери Швейер, «всякое место для человека может быть благоприятным или неблагоприятным в зависимости от того, как оно расположено относительно Синего дракона

¹ Их антагонизм отражен в известном «Споре тигра и дракона» [14, с. 58-74], где главные персонажи оскорбляют друг друга, подробно перечисляя собственные заслуги и достижения. Луи Безасьер, рассматривая барельефы с их изображением, иллюстрирующие это произведение, на балюстрадах буддийского храмового комплекса Буттхап, также ссылается на статью Г. Дюмутье и приводит краткий пересказ этого длинного диалога [12, с. 19-21].

(благотворное дуновение) и Белого тигра (злотворное дуновение), а также относительно тех или иных благотворных планет» [11, с. 84]. Геомантия была основана в основном на пяти принципах, в поиске «правильных» положений местности предпочтение отдавалось восточному направлению. По мнению вьетнамского исследователя Чан Нгок Тхема, для жителей страны Восток, являющийся их собственной стороной, является священным, ему следует оказывать уважение, в то время как к чужому Западу отношение более равнодушное. По этой причине «поиску Дракона» (Восток) уделялось особое внимание, для чего использовали напоминающий компас специальный прибор *tróc long*¹ [19, с. 180]. По правилам геомантии для придания местности благоприятного влияния необходимо, чтобы Дракон находился слева, а Тигр справа от трона императора, сидящего лицом к Югу, потому что реальное проявление влияния Белого Тигра и Синего (Голубого) Дракона происходит на западе и востоке [5, с. 58]. При этом левая сторона (Дракон) должна быть длиннее правой, олицетворяющей Тигра [19, с. 180]. Эта система ориентации, согласно которой в прошлом выбирали благоприятное место для строительства города, дворца и пр., уже сама по себе являлась залогом их процветания и могущества.

Влияние расположения, к примеру, могилы предка на благополучие потомков отражено и во вьетнамской литературе, где тигр меняет место погребения героя, выкапывая его тело из могилы и не давая перенести обратно. Считалось, что подобное событие предвещает светлое будущее для всей семьи («История Ли Кхак Кана», «Признательность тигра» [17, с. 15, 293-295] и др.).

Календарь

В лунно-солнечном календаре, принятом в странах дальневосточной культурной традиции, измерение временных отрезков делилось на несколько циклов, где каждый 60-летний период дробился на

¹ *Ла кинь* или *чок лонг* (*la kinh, tróc long*) активно используется и в наши дни для определения благоприятных мест по фен-шуй (*phong thủy*) и даже для выполнения геодезических и других технических задач на местности.

более мелкие: 10-летние («десять небесных стволов») и 12-летние («двенадцать земных ветвей»). В десятилетнем цикле дважды повторялись пять стихий: дерево, огонь, земля, металл и вода. Двенадцатилетний цикл соответствовал двенадцати животным: крыса, буйвол, тигр, заяц (во Вьетнаме кот), дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака, свинья. Таким образом, обозначение года в 60-летнем цикле включает название года одного из шести десятилетних и одного из пяти двенадцатилетних циклов [11, с. 187; 4, с. 44]. Сутки также разбивают на 12 равных промежутков, каждый из которых соответствует тому или иного знаку. Так, «часу тигра соответствует время с 3 до 5 часов утра» [14, с. 97].

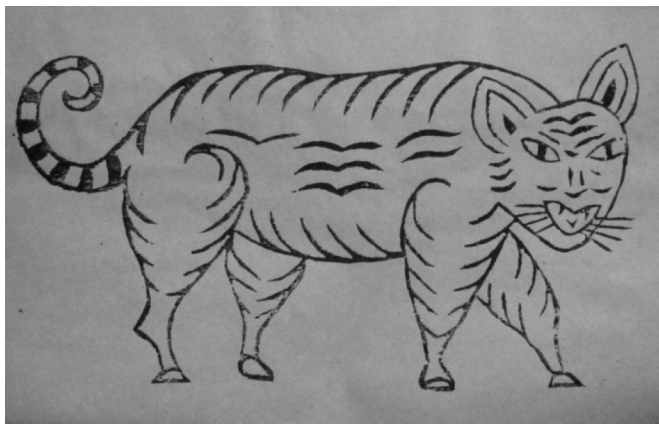

Илл. 2. Народная картина «12 животных зодиакального цикла»

Центральный Вьетнам, деревня Шинь, XXI в. Бумага, ксилография, роспись. Фото из открытых источников.

Тигр как символ года представлен в работах нескольких центров по производству народной картины. На печатных листах деревни Шинь (провинция Тхыатхиен-Хюэ в центральной части Вьетнама) его можно видеть как в общей группе животных, так и на отдельной гравюре. Картина с изображением всех 12 символов зодиакального календаря (иллюстрация 2) представляет собой круг в круге, в центре которого во внутреннем кольце изображена многолучевая звезда

наподобие тех, что мы видим на ударной плоскости донгшонских бронзовых барабанов, в нее вписан черно-белый S-образный символ *инь-ян*.

Илл. 3. Народная картина «Тигр». Центральный Вьетнам, деревня Шинь. Бумага, черно-белая ксилография. Фото из открытых источников

Оставшееся пространство большого круга разбито на 12 сегментов, в каждом из них помещено одно из животных цикла, причем порядок очередности наступления их лет соблюден не везде. Отдельное изображение идущего тигра¹ (иллюстрация 3) отличается от того, что мы видим в общем календаре: оно достаточно схематичное, хоть и узнаваемое: тигр напоминает крупную домашнюю кошку, лапы которой более похожи на ноги копытного животного, что еще сильнее подчеркнуто цветом в раскрашенном варианте оттиска.

Мастер деревни Донгхо, сын печатника Нгуен Хью Сама, Нгуен Хью Куа к Году тигра 2010 сделал эскиз нового лубка с изображением символа наступающего года (иллюстрация 4). Как мне рассказывал сам художник, последнее время он регулярно создавал новые ра-

¹ Похожие картины с изображением тигра существовали и в других центрах, в том числе и в уже несуществующих. Их можно встретить в *чань тхан ват* – волевных листах пагод дельты Красной реки – или в работах *чань до тхе* на юге, предназначенных для ритуальных церемоний с последующим после проведения обряда сожжением изображений духов-покровителей.

боты со знаками Зодиака¹. Гравюра Хью Куа напоминает рельефы с храмовых ширм-экранов, где изображен желтый или белый тигр, спускающийся с гор: тот же лаконизм композиции с ее диагональным построением, тот же ракурс в показе зверя.

Илл. 4. Народная картина «Желтый тигр». Вьетнам, деревня Донгхо, 2016 г. Бумага, цветная килография. Из собрания Государственного музея Востока (Москва)

Однако на гравюре Донгхо тигр имеет более реалистичную и грозную внешность, в то время как на многих культовых рельефах, особенно на юге страны, где цвета скульптуры бывают излишне яркие, его вид более добродушен и наивен и напоминает фигуры из детских парков развлечений или расписные игрушки.

¹ В ходе подготовки статьи на одном из сайтов в интернете мне встретилось новое, незнакомое изображение тигра из Донгхо. Поскольку под фотографией не было дополнительной информации, авторство работы пока не известно. Но, возможно, Нгуен Хью Сам решил продолжить традицию и это очередной вариант символа наступающего года от семьи мастера.

Изображения тигра, связанные с *там дао* (три религии)

Известный востоковед, антрополог и этнограф Г.Г. Стратанович относил животных «календарного» комплекса к объектам культа, пережиточно отражающего тотемистические верования. Рассматривая процесс перехода от веры в предков-тотемов к утверждению культов антропоморфизированного предка и культа предков, он указывает на закономерное оттеснение животных-тотемов на роль второстепенных божеств, выступающих в качестве спутников главного божества, его посланника или даже ездового животного [10, с. 41, 43].

В народной картине подавляющее большинство гравюр с изображением тигра относится к тем случаям, когда «древние народные верования оказались смешанными с буддийской практикой и окрашенными даосскими идеями» [9, с. 399] и отражает сразу несколько понятий. К числу таких гравюр относятся иллюстрации к буддийским джатакам, конфуцианским сочинениям и т.п. Среди них картина «Ароматная пагода» (иллюстрация 5) из мастерской Нгуен Данг Те в Донгхо, где снова встречается пара «тигр-дракон». Однако в данном контексте они выступают в качестве защитников бодхисаттвы милосердия Куанам (*санскр.* Авалокитешвара, *кит.* Гуаньинь), а кроме того, и помощников по хозяйству в период ее пребывания в Ароматной пагоде. Подобное покровительство двух священных животных подчеркивает статус одного из наиболее любимых в народе персонажей буддийского пантеона страны. Обширный пантеон бодхисаттв сложился во Вьетнаме благодаря тому, что господствующим направлением буддизма в стране стало учение махаяны, согласно которому эти святые являются основными помощниками людей на пути их нравственного совершенствования для достижения нирваны.

По легенде Куанам была любимой дочерью одного из правителей первой вьетской династии Хунгов, ведущей свое происхождение от государя, рожденного в союзе дракона и феи (первопредков вьетов согласно легендам). Узнав о решении отца выдать ее замуж, она бежала из дома в монастырь Белой птицы, расположенный в горах Северного Вьетнама. Нашедший ее отец хотел наказать дочь за свое-

волие, однако меч, занесенный над головой девушки, переломился пополам, а возникший на месте казни большой белый тигр унес ее в лес, спасая от разгневанного отца.

Илл. 5. Народная картина «Ароматная пагода». Вьетнам, деревня Донгхо, 2010 г. Бумага, цветная ксилография. Из собрания Государственного музея Востока (Москва)

Куанам стала монахиней, получив со временем известность в качестве прославленной целительницы. За добродетельность и многочисленные благие деяния позже она была причислена к лику святых [7, с. 50]. Гравюра существует в нескольких вариантах, на одном из оттисков белый тигр изображен с оружием в лапах, на другом – стоит на задних лапах, опираясь передними о ствол дерева. Одноименную гравюру центра Хангчонг (г. Ханой) отличает многофигурная композиция, она более насыщена деталями и разбита на отдельные сцены. Интересно, что изображение стоящего у дерева тигра в левом нижнем углу листа является точной копией описанного выше фрагмента лубка Донгхо, что свидетельствует о ряде заимствований.

В отличие от буддизма, конфуцианство не сильно укрепилось в народной среде, оставаясь учением для высокообразованных людей. По этой причине печатных листов, отражающих идеи этой доктрины, немного даже в городской гравюре. К данному кругу

произведений относится работа из деревни Кимхоанг (Ханой) из серии «Двадцать четыре примера сыновней почтительности». На гравюре изображено четыре сцены, в одной из них – «Душить тигра, чтобы спасти отца» – повествуется о том, как во время сбора риса на отца с сыном напал свирепый тигр. В страхе за отца Зыонг Хыонг бросился на тигра, а затем обратился к Небу с молитвой, чтобы тигр съел его, но пощадил родного человека. Его проникновенная мольба была услышана, и семья вернулась домой, чудом избежав страшной участи. На картине изображен момент, как Зыонг Хыонг храбро треплет тигра, пытаясь победить его. Существуют варианты этой сюжетной композиции, отличающиеся в основном местом расположения сцены на листе и степенью контакта героя и зверя.

Восседающий на тигре:

тигр в качестве верхового животного

Для некоторых божеств буддийского и даосского пантеонов Вьетнама тигр традиционно выступал в качестве средства передвижения. Использование реальных и мифических существ, в том числе и зверей, в роли ездовых животных, на которых восседают боги, встречается в культуре разных регионов. Так, наиболее ярким примером могут служить *ваханы* индуистских божеств, ставшие к тому же и символическим обозначением богов, с которыми они неразрывно связаны. Среди учеников Будды, вошедших впоследствии в группу его 18 прославленных последователей¹ и духовных защитников религии, чьи скульптурные и живописные изображения можно видеть во многих храмовых комплексах, верхом на тигре представлен «Архат, укротивший тигра» в качестве иллюстрации истории его победы и последующего приручения страшного хищника. Во вьетнамской традиции он известен под именем Фукхо или Датмадала (Phục Hồ, Đat-ma-đa-la, *kum.* Фа-цзю, Fa-Chiu).

¹ Количество архатов (лохань) в буддийской иконографии варьировалось в разное время от 4 до 500, наибольшее же распространение в дальневосточной традиции получило число 16, однако группа расширилась до 18 хранителей веры за счет дополнения двумя персонажами китайского буддизма, одним из которых стал «Архат, укротивший тигра».

Самым известным «наездником» на тигре в народной картине выступает Хуен Дан, один из духов-хранителей, почитаемых вьетнамцами. Считалось, что он владел всеми тайнами природы и имел способность подниматься в воздух. Он принял участие в большом количестве сражений, всегда имел преимущество и выходил победителем [16, с. 214]. Несмотря на то, что обычно Хуен Дан ездил верхом на черном тигре, окрас шкуры животного на гравюрах разнится и чаще всего бывает желтым или белым (иллюстрация 6).

Илл. 6. Народная картина «Бог богатства Хуен Дан на тигре». Вьетнам, деревня Донгхо, 2008 г. Бумага, цветная ксилография. Из собрания Государственного музея Востока (Москва)

Изображения Хуен Дана относят к категории *чань чан чань* (*tranh trăn trạch*), в которой сгруппированы парные изображения привратных стражей *мон тхан* (кит. *мэнь-шэнь*), размещаемые обычно на створках дверей для защиты от проникновения в дома злых духов. Их неизменными атрибутами были магическое оружие и заколдованная тростниковая веревка, способная удержать самого сильного демона. Среди стражей наиболее популярны стоящие с весьма устрашающим видом Тхиен Ат и Ву Динь, чьи костюмы опоясывают шкуры тигра –

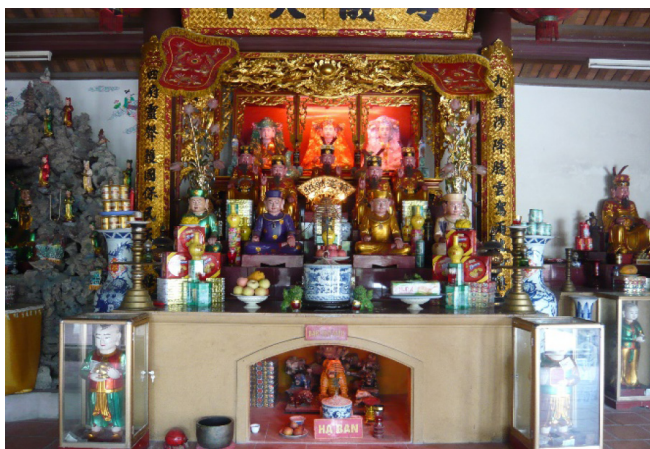
символ устранения любых препятствий, и Хуен Дан и Ты Ви (*Huyèn Đản Trấn Môn - Tử Vị Trấn Trạch*, в паре или в виде одиночных фигур). Кроме того, Хуен Дан в дальневосточной традиции еще и один из богов счастья. Таким образом, как справедливо отметил известный исследователь вьетнамской гравюры Морис Дюран, в изображениях духов ворот понятия пожелания и оберега соединены [15, с. XXX].

Свой вариант изображения Хуен Дана есть во многих центрах народной картины, но наибольшее разнообразие персонажей, едущих на тигре, можно встретить в даосской живописи малых этносов северных провинций страны. В силу своего географического положения в *чань тхо* этих народов особенно сильны буддийские и даосские верования. В отличие от культовых работ из других мест, картины нунгов, зао и других народов, проживающих на этих приграничных с Китаем территориях, выставлялись на всеобщее обозрение лишь по определенному поводу, к примеру, во время похоронного обряда для молитвы за душу умершего или в шаманских практиках: от обрядов, связанных с экзорцизмом, до вызова дождя. На картинах поклонения горам (*tranh thờ miền núi*), где прослеживается сильное влияние китайской народной картины и имеется много схожих черт с гравюрой Хангчонг, верхом на тигре изображены, как правило, различные божества и духи-посланники Небес, посланные на землю для выполнения разного рода поручений.

Роль тигра в культуре Святых Матушек

Изображения тигра в культуре Матушек по своему функциональному назначению схожи с работами малых этносов Северного Вьетнама. Их применяли в медиумических практиках, «составляющих важную часть культов духов трех миров (Небо, Земля, Вода), восходивших к древнему шаманизму. Центральное место в этих культурах занимали святые матушки – Тхань Мау» [5, с. 39]. Высокий статус матушек, возглавлявших *там фу* и *ты фу* (три или четыре дворца: неба, лесов, воды, земли), позволял им иметь «собственный двор и даже тигров в качестве слуг. Эти животные наделены должностью *куан тыонг*, что значит “генерал”» [9, с. 398]. Тигры прислуживали и Пятому Коро-

левскому чиновнику, могущественному духу Туан Чаню, который, поднимаясь на небо, в качестве верхового животного использовал белого тигра [3, с. 310-311]. У духов-тигров были и свои медиумы, от имени Господина тигра они вещали о возможных грядущих неприятностях, предостерегали о болезни, воровстве и т.п., могли раздавать особые лекарства, у них просили защиты [3, с. 332].

Илл. 7. Алтарь Святых Матушек (внизу Алтарь тигра) в пагоде Кео. Северный Вьетнам. Фото автора, 2013 г.

Илл. 8. Пещера с алтарем Пяти тигров в поминальном храме ден Ва, Северный Вьетнам. Фото сотрудника Государственного музея Востока Г.М. Сорокиной, 2016 г.

В рамках культа скульптурные изображения тигров традиционно предстают как на отдельно стоящих небольших постаментах, так и на уровне пола, в нише под алтарем, посвященным матушкам. *Ха бан* или *бан тхо тхан хо* (*bàn thờ Thần Hồ*), алтарь тигра, часто оформляют на открытом воздухе, в горном лесу или во внутренних двориках храма как большую пещеру (иллюстрации 7-8), выложенную камнями, а перед фигурами животных зажигают в курильницах благовонные палочки, в особые дни ставят на блюдах подношения: плоды арековой пальмы и бетель, чистую воду и сырое мясо [19, с. 231]¹.

Изображения тигра вешали на стены в качестве дополнительной защиты от злых духов. Таким образом, в культе Тхань Мау образ тигра присутствует и как дух, снизошедший в тело медиума, и как его визуализация в виде алтарной скульптуры и изображения на гравюре.

К наиболее популярным ксилографиям относится картина «Пять тигров» (*«Ngũ Hồ»*), группа животных на которой символизирует четыре стороны света, хранителями которых они являются, и центр – универсум пространственной структуры у вьетов, состоящей из пяти направлений. Другое название картины «Пять великих генералов» (*«Ngũ dinh Quan lớn»*) [16, с. 179] подчеркивает значимость символики изображения пятицветных тигров, избранных для сохранения равновесия мироустройства.

Уже сам заданный размер и форма гравюры служат отражением веры в то, что Земля имеет форму квадрата, хотя в более позднее время картина могла приобретать и прямоугольные очертания. Как хранители, тигры включены в древнюю космогоническую систему и отвечают за определенный цвет, время года и первоэлемент, которые соотносятся с тем или иным вверенным им направлением. Так, в центре всегда изображен Желтый тигр, олицетворяющий Землю,

¹ В Южном Вьетнаме сохранилась традиция наряжать и кормить скульптуры тигра в дни праздников. В храмах можно видеть его изваяния, облаченные в яркие цветные «плащи» наподобие накидок буддийских монахов, а подношение в виде больших кусков сырого мяса прихожане вкладывают прямо в раскрытую пасть алтарных фигур хищника.

по сторонам – Белый тигр (запад, осень, металл), Зеленый¹ (восток, весна, дерево), Черный (север, зима, вода) и Красный (юг, лето, огонь). Желтый тигр, показанный подчеркнuto крупнее остальных, статично сидит в величественной позе, фронтально обращенный к зрителю, часто он держит в лапах табличку с надписью. Четыре хранителя других направлений даны в более свободных позах, вариативно: стоящими (в нижней части) с задранными вверх головами, сидящими на облаках (вверху), вытянувшимися, растопырив передние лапы, и т.д. Остальное пространство картин заполнено орнаментальными мотивами стилизованных облаков, напоминающих шелковое обрамление китайских свитков и тибетских икон-танок. В верхней части, символизирующей Небо, можно видеть красный диск солярного знака, тогда как нижняя часть олицетворяла Землю. Кроме облачных орнаментов на картине могло присутствовать ритуальное оружие, количество которого менялось, и традиционные пятицветные штандарты².

Композиционно гравюры не существенно отличаются друг от друга. Самое главное концептуальное отличие дает в своей статье Петра Мюллера, которая отмечает незыблемость положения в центре Желтого тигра, но пишет, что расположение других тигров на картинке меняется в зависимости от периода, в который данная работа была создана. По ее мнению, в ранних работах Черный тигр (Север) был расположен слева в нижней половине изображения, а Белый (Запад) – в правом нижнем углу рисунка. Зеленый тигр (Вос-

¹ Многие исследователи, описывая гравюры, пишут о Синем тигре. В действительности его цвет варьировался в гравюрах, однако описание в статье дано по композиции, где зеленый цвет не вызывает сомнений. По этому поводу чешский исследователь Петра Мюллера пишет, что иногда, особенно на старых деревянных матрицах, невозможно различить, какой именно цвет использовался. Кроме того, во вьетнамском языке оба цвета обозначаются одним словом *сань* (*xanh*) с уточнением: *xanh lá* – зеленый; *xanh trời* – синий. Так что без дополнительного пояснения слово могло интерпретироваться двояко [18, с. 8].

² В *чань кюенг* – популярной в начале XX в. росписи по стеклу, бытовавшей на территории Южного Вьетнама, – изображение «Пять тигров» в целом имеет аналогичную композицию, однако задний план лишь намечен, орнаментальные детали практически полностью отсутствуют, концентрируя внимание зрителя на главных персонажах.

ток) был помещен в левый верхний угол и Красный (Юг) – соответственно был вверху справа. Таким образом вьетнамцы изображали стороны света на своих старых картах. И только с приходом европейцев они стали их обозначать привычным нам образом [18, с. 7-8].

Илл. 9. Народная картина «Красный тигр». Вьетнам, г. Ханой, ул. Хангчонг. Середина XX в. Бумага, ксилография, роспись. Из собрания Государственного музея Востока (Москва).

Илл. 10. Народная картина «Белый тигр». Вьетнам, г. Ханой, ул. Хангчонг. Середина XX в. Бумага, ксилография, роспись. Из собрания Государственного музея Востока (Москва).

Отдельные фигуры тигров (иллюстрации 9-10) отличает более строгий изобразительный канон: статичная поза, свирепый вид, грозный прямой взгляд. Весь облик зверя величественен и проникнут мощью, его статус подчеркивает иероглиф 王 (*вьонг*, кит. *ван*) – «правитель», образованный из складок нахмуренного лба. Традиционно возле фигуры тигра помещают меч как атрибут власти, штандарт на длинном древке и/или табличку с надписью. Подобные гравюры, отличающиеся большой декоративностью, вешали на алтарях храмов и *диней*, а также в интерьерах домов или наклеивали на двери в качестве *мон тхан* для защиты от злых духов [14, с. 55; 18, с. 9]. По этой причине изображения часто даны в зеркальном отражении, для парного их размещения на створках дверей. Эта традиция нашла отражение в народной картине мастеров Донгхо начала XXI в., которые создали серию из четырех работ для украшения интерьера современного дома. На крупноформатных черно-белых гравюрах изображены тигры, спускающиеся с горы или поднимающиеся к горным вершинам, а также хищник в зарослях бамбука. По сути, эти большие, оформленные в стильные рамы произведения, имеют исключительно светское предназначение. Однако они по-прежнему представляют все те же традиционные для Вьетнама сюжетные мотивы, наполненные сложной благожелательной символикой композиции, совмещающие оформительскую функцию с древнейшей защитной магией дома и его владельцев.

Заключение

Обращение к образу тигра в различных пластах культурной, религиозной и социальной жизни вьетнамского общества на протяжении веков вплоть до настоящего времени, его вплетение в систему языческих верований, от локальных культов до мировых религий, говорит об устойчивости культурно-исторической традиции, а также о преемственности идей, заложенных в этом многогранном образе, и средств их выражения.

Список литературы

1. Борхес Х.Л. Другой тигр. Из книги «Новые расследования» // Соч. в 4-х т. Том II. СПб.: Амфора, 2005. 848 с.

2. Борхес Х.Л. Синие тигры. Из книги «Семь вечеров» // Коллекция: Рассказы; Эссе; Стихотворения. СПб.: Северо-Запад, 1992. 640 с.
3. Дюран М. Техника и пантеон вьетнамских медиумов (*донг*) // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб.: Наука, 2007. С. 269-339.
4. Захарова И.В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960. С. 32-65.
5. Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб., БАН, 2020. 507 с.
6. Кобзев А.И., Рифтин Б.Л., Анашина М.В. Бай-ху // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. Лит., 2007. С. 366-368.
7. Легостаева А.С. Куан Ам // Музей Востока 100. Альбом. М.: Государственный музей Востока, 2018. С. 50-51.
8. Легостаева А.С. Повелитель джунглей: образ тигра в фольклоре Вьетнама [Электронный ресурс] // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 5–17. DOI: 10.54631/VS.2022.61-100487. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/issue/view/4455>. (дата обращения 05.07.2022)
9. Пшилуски Ж. Заметки о культе деревьев в Тонкине // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб.: Наука, 2007. С. 385-402.
10. Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, 1978. 256 с.
11. Швейер А. Древний Вьетнам. М., Вече, 2014. 400 с.
12. Bezacier L. Les bas-reliefs du temple Ninh-Phúc, à Bút-Tháp, Nord Việt-Nam. Arts asiatiques, tome 11, fascicule 1. Paris, 1965, pp. 3-72.
13. Croidys P. Seigneur tigre et son royaume: le livre de vie de la grande forêt annamite. Paris: Plon, 1938. 272 p.
14. Dumoutier G. Les symboles, les emblèmes et les accessoires du culte chez les Annamites: notes d'ethnographie religieuse. Source gallica.bnf.fr. Bibliothèque nationale de France. Paris, 1891. 172 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6102864r.texteImage> (Accessed 09.01.2022).

15. Durand M. *Imagerie Populaire Vietnamienne*. Paris: Ecole française d'Extrême-Orient, 1960. 491 p.: xcvi, ill.
16. Giran P. *Magie et religion annamites: introduction à une philosophie de la civilisation du peuple d'Annam*. Paris, 1912. 450 p.
17. Landes A. *Contes et légendes annamites*. Saigon: Imprimerie coloniale, 1886. 395 p.
18. Müllerová P. *The Tiger: A Religious Motif of Tonkin Wooden Prints and Chinese-Ink Drawing*. *Annals of the Náprstek Museum* 20 (1). Prague, 1999, pp. 1-10.
19. Trần Ngọc Thêm. *Recherche sur l'identité de la culture vietnamienne*. Hanoi: Editions THẾ GIỚI, 2008. 854 p.

References

1. Borges J.L. *Drugoj tigr. Iz knigi «Novye rassledovaniya»* [Another tiger. From the book *New Investigations*]. *Sochineniya* [Works]: in four volumes. Vol. II. St. Petersburg: *Amfora*, 2005. 848 p.
2. Borges J.L. *Sinie tigry. Iz knigi Sem 'vechero. Kollekcija: Rasskazy; Esse; Stihotvoreniya* [Blue tigers. From the book *Seven Evenings*. Collection: *Stories; Essay; Poems*]. St. Petersburg: *Severo-Zapad*, 1992. 640 p.
3. Durand M. *Tekhnika i panteon v'etnamskih mediumov (dong). Miniatyurnye sady stran dal'nevostochnogo kul'turnogo regiona* [The technique and pantheon of Vietnamese mediums (dong). *Miniature gardens of the Far Eastern cultural region' countries*]. St. Petersburg: *Nauka*, 2007. pp. 269-339.
4. Zaharova I.V. *Dvenadcatiletnij zhivotnyj cikel u narodov Central'noj Azii. Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN Kazahskoj SSR* [Twelve-year animal cycle of the Central Asia people. Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. Vol. 8. Alma-Ata, 1960. pp. 32-65.
5. Knorozova E.YU. *Duhovnaya kul'tura V'etnama. Tradicionnye religiozno-mifologicheskie vovzreniya v'etnamcev* [The spiritual culture of Vietnam. Traditional religious and mythological views of the Vietnamese]. St. Petersburg: RASL (*Rara orientalia*; issue 2 (8)). 2020. 507 p.
6. Kobzev A.I., Rifin B.L., Anashina M.V. *Baj-hu. Duhovnaya kul'tura Kitaya* [Bai-hoo. The spiritual culture of China]. *Encyclopedia*: in five

- volumes. Vol. 2. *Mifologiya. Religiya*. Moscow: *Vostochnaya literatura*, 2007. pp. 366-368.
7. Legostaeva A.S. *Kuan Am. Muzej Vostoka 100. Al'bom* [Quan Am. The Museum of the East 100. Album]. Moscow, *Gosudarstvennyj muzej Vostoka* [The State Museum of the Oriental Art], 2018. 228 p.
 8. Legostaeva A.S. *Povelitel' dzhunglej: obraz tigra v fol'klore V'etnama* [The sovereign of the jungles, or the tiger image in folklore of Vietnam] [*Elektronnyj resurs*] [Electronic source]. *V'etnamskie issledovaniya* [Vietnamese studies]. 2022. T. 6. № 1: 5–17. DOI: 10.54631/VS.2022.61-100487. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/issue/view/4455> (Accessed 05.07.2022).
 9. Pshiluski ZH. *Zametki o kul'te derev'ev v Tonkine. Miniaturnye sady stran dal'nevostochnogo kul'turnogo regiona* [Sketchbooks about the cult of trees in Tonkin. Miniature gardens of the Far Eastern cultural region' countries]. St. Petersburg: *Nauka*, 2007. pp. 385-402.
 10. *Stratanovich G.G. Narodnye verovaniya naseleniya Indokitaya* [Folk religious faiths of Indochina population]. Moscow: *Nauka*, 1978. 256 p.
 11. *SHvejer A. Drevnij V'etnam* [Ancient Vietnam]. Moscow: *Veche*, 2014. 400 p.
 12. Bezacier L. Les bas-reliefs du temple Ninh-Phúc, à Bút-Tháp, Nord Viêt-Nam. *Arts asiatiques*, volume 11, fascicule 1. Paris, 1965. pp. 3-72.
 13. Croidys P. Seigneur tigre et son royaume: le livre de vie de la grande forêt annamite. Paris: Plon, 1938. 272 p.
 14. Dumoutier G. Les symboles, les emblèmes et les accessoires du culte chez les Annamites: notes d'ethnographie religieuse. Source gallica. bnf.fr. Bibliothèque nationale de France. Paris, 1891. 172 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6102864r.texteImage> (Accessed 09.01.2022).
 15. Durand M. *Imagerie Populaire Vietnamienne*. Paris: Ecole française d'Extreme-Orient, 1960. 491 p.: xcvi, ill.
 16. Giran P. *Magie et religion annamites: introduction à une philosophie de la civilisation du peuple d'Annam*. Paris, 1912. 450 p.
 17. Landes A. *Contes et légendes annamites*. Saigon: Imprimerie coloniale, 1886. 395 p.

18. *Müllerová P. The Tiger: A Religious Motif of Tonkin Wooden Prints and Chinese-Ink Drawing. Annals of the Náprstek Museum 20 (1). Prague, 1999: 1-10.*
19. *Trần Ngọc Thêm. Recherche sur l'identité de la culture vietnamienne. Hanoi: Editions THẾ GIỚI, 2008. 854 p.*

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Легостаева Альбина Сергеевна, старший научный сотрудник Отдела искусства народов Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании
Государственный музей Востока
Никитский бульвар, 12А, г. Москва, 119019, Российская Федерация
albinalegostaeva@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Albina S. Legostaeva, Senior Scientific Researcher, Department of Far East, Southeast Asia and Oceania Art
State Museum of Oriental Art
12A, Nikitskyi boulevard, Moscow, 119019, Russian Federation
albinalegostaeva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7611-2904>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022